

Робин Райт и Шон Пенн: они так прекрасны?

Актерские пробы

— Вы помните первую сцену, в которой снимались вместе?

Р.Р. Ммм... не помню. Это было в "Состоянии иступления", но...

Ш.П. Сцена в баре.

Р.Р. Да, точно, сцена в баре с Гэри Олдманом. Но это все, что я помню.

— Вы познакомились на съемках?

Р.Р. Нет. Забавно получилось — в 1984 году я пошла смотреть фильм, в котором играли Элизабет МакГоверн, Ник Кейдж и Шон. Мне он очень понравился. Я имею в виду — как актер. А буквально на следующий день я пошла в бар и увидела там его!

Ш.П. А после этого нам потребовалось шесть лет, чтобы снова встретиться.

— Вы не считаете, что в чем-то схожи по отношению к актерскому ремеслу?

Р.Р. Мне кажется, мы функционируем по-разному. Часто я слушаю, как Шон рассуждает о том, как будет играть ту или иную сцену, и понимаю, что у него все взвешено, все продумано до мельчайших деталей. Я не знаю, как он может помнить столько теорий и концепций. Мне кажется, что я играю гораздо более инстинктивно. Но это не значит, что я чувствую себя менее закрепощенной перед камерой.

— Шон Пенн говорит, что ему необязательно любить своих персонажей. Вы разделяете эту точку зрения?

Р.Р. Да. Я не думаю, что их нужно любить, но...

Ш.П. Скажем, их нужно любить до такой степени, до которой они сами себя любят.

Р.Р. Именно. Например, я с трудом понимала свою героиню в начале съемок, потому что не могла оправдать то, что она делает.

Ш.П. Но потом все изменилось, не так ли?

Р.Р. Да, потому что я перестала искать рациональные объяснения ее поступков, и это лучшее решение в данной ситуации.

— Что было для вас самым трудным на съемках?

Р.Р. Все то же самое — мне всегда кажется, что я работаю с недостаточной отдачей.

Ш.П. А мне было труднее всего убедить Робина, что она играет гораздо лучше, чем ей кажется! (общий смех).

— Какой основной урок вы вынесли из опыта актерской игры?

Р.Р. Не позволять себе заблокироваться, всегда следовать своему инстинкту. К сожалению, мне не всегда это удается.

Ш.П. Самый главный урок мне преподали на курсах актерского мастерства. У меня не получалась сцена, и преподавательница спросила: "В чем, по-твоему, дело?" Я ответил: "Думаю, что я в этот момент..." — а она мне говорит: "Нет, ты ошибаешься. Дело не в тебе, а в других. Постарайся не сосредотачиваться на себе, смотри на других, подстраивайся под их игру, и ты сразу же раскрепостишься".

— Что вам больше всего не нравится в вашей профессии?

Р.Р. Прослушивания. До сих пор меня пугает этот процесс. Я по всем карманам рассовываю платки и салфетки, до такой степени у меня потеют руки во время прослушиваний.

Ш.П. Да, это мерзко. На прослушивании невозможно сыграть хорошо. Не меньше меня злит и нехватка времени на съемках. Потому что для того, чтобы грамотно поставить сцену, нужно не так уж много времени, а чтобы на съемках произошло что-то магическое, нужно уметь ждать. Ве-

Лоран ТИРАР

Новый фильм "Она так прекрасна", выпущенный в США в начале сентября, впервые с 1990 года соединил на экране пару Шон Пенн - Робин Райт. За прошедшие семь лет они успели завести двоих детей и пожениться (именно в таком порядке!).

В новом фильме Ника Кассаветиса по сценарию его покойного отца Джона Кассаветиса Пенн и Райт играют супругов-алкоголиков, которые расстаются, когда муж попадает в тюрьму. Выйдя на свободу, он узнает, что его прекрасная половина давно уже замужем за другим...

За роль в фильме "Она так прекрасна" Шон Пенн был признан лучшим актером на Каннском фестивале. Это интервью было взято у Пенна и Райт всего за несколько часов до оглашения списка лауреатов.

зет же писателям — они могут ждать вдохновения часами! А на съемках, как мне кажется, никогда не удастся сделать сцену идеально — слишком много случайных элементов.

— Чувствовали ли вы груз ответственности, снимая этот фильм? Ведь вы по сути исполняли последнюю волю Джона Кассаветиса. Вы не боялись его разочаровать?

Ш.П. Нет, как ни странно, это меня совершенно не пугало — за исключением того безумного момента, когда я подумывал самостоятельно осуществить постановку. Наверное, дело в том, что у Джона не было собственнического отношения к своим произведениям, и слова, вылитые на бумагу, уже принадлежали не ему, а актерам. Думаю, он воспринимал сочинительство, как подарок лицедеям.

— Чего вы ждете от режиссера?

Ш.П. Чтобы он меня слушался! (смех)

Р.Р. Чтобы он понимал, о чем говорит. И чтобы он не пытался мною манипулировать.

Ш.П. Думаю, все основывается на доверии. А для этого между актерами и режиссером должна быть связующая нить, чтобы они могли делиться самыми интимными соображениями.

— Вы предпочитаете обсуждать своих персонажей с режиссерами или творить их самостоятельно?

Ш.П. Это зависит от того, как много значения придает режиссер визуальному стилю своего фильма. Когда я работал с Брайаном Де Палмой на фильме "Путь Карлито", мне приходилось много обсуждать с ним, потому что я не всегда понимал, чего он добивается. А на фильме "Она так прекрасна" все было наоборот. Я чувствовал, что Нику важнее всего заставить героев жить, как в настоящей жизни, а потом это заснять. Поэтому мы почти не дискутировали — все получалось спонтанно.

Р.Р. Думаю, что режиссер подвергает актеров опасности, когда разжевывает им их роли. Что мне больше всего понравилось в "Постовом на перекрестке" (фильм, поставленный Шоном Пенном. — "ЭС") и "Она так прекрасна" — то, что Шон и Ник оба работали актерами и прекрасно понимают, как руководить исполнителями.

— Чем Ник Кассаветис отличается от остальных режиссеров, с которыми вам приходилось работать?

Ш.П. Он создает человеческую связь с исполнителями еще до того, как возникает профессиональная связь. С первого же разговора начинаешь чувствовать интересную личность, открытую навстречу другим людям.

Р.Р. Гигант с золотым сердцем. Он напомнил мне Токату, огромную лохматую птицу из "Улицы Сезам". Всегда улыбчив, всегда в форме, всегда готов помочь.

— Сильно ли его постановочные приемы отличаются от работы его отца?

Ш.П. Он более классичен — Ник любит работать с камерой, работает над визуальным образом. Джону камера была нужна только для того, чтобы запечатлеть интересующие его вещи. Его всегда раздражали технические сложности.

— А какие воспоминания остались у вас о Джоне Кассаветисе как человеке?

Ш.П. Этот человек был переполнен жизнью. Он любил людей и за достоинства, и за недостатки. Он умел смеяться. Мне очень его не хватает.

КАНН